

А.А. Гамолин

(Кемерово, Кемеровский государственный университет)

**К вопросу о колеснице как знаке социального статуса
(по материалам синташтинского археологического комплекса)**

По своему социальному строю, синташтинское общество занимало промежуточное положение между первобытностью и государством, что, соответствует «военной демократии» или вождеству. Анализ социальных артефактов культуры и историко-культурные сопоставления позволяют сформулировать концепцию синташтинского «протополиса», определенную роль в общественной жизни которого играла элита. Ее особенностью является тесная интегрированность в структуру общины (Зданович Д.Г., 1997, с.78-79). На современном этапе развития отечественной археологии появилась возможность конкретизировать состав синташтинской элиты на уровне субстратной основы.

На раннем этапе развития синташтинского общества отсутствовали различия между «элитарным» и «народным» слоями. «Элитарная» субкультура представлена исключительно в погребальном ритуале и единичных «престижных» предметах (булавы, колесницы и т.п.). Элита в данном обществе не обладала какими-то властно-собственническими преимуществами. Это следует из: 1) анализа конструкции погребений, которые по своим трудозатратам не превосходят «рядовые» (периферийные) захоронения и 2) из небольших масштабов накопления личной собственности (металлических предметов) в «элитных» погребениях при пересчете на одного погребенного (Генинг В.Ф. и др., 1992; Зданович Д.Г., 1997, с.63-64).

Последнее может также свидетельствовать об истощении рудных месторождений, об использовании и повторной переплавке бронзовых предметов, либо обуславливаться уровнем развития частной собственности.

«Элита», устанавливая «правила», только осуществляла управленческие и, отчасти, сакральные функции (Зданович Д.Г., 1997, с.67). Ограничением экономического роста «элиты», а также выделением, или утверждением, ее социального статуса, а, следовательно, формированием определенной субкультуры, было отправление «богатого» погребального обряда (Зданович Д.Г., 1997, с.64).

Все вышесказанное дает основания выделить погребальный обряд как основное средство выражения синташтинской элитой своей «обособленности», а определенные элементы погребального обряда как символы социального статуса погребенного.

В связи с этим необходимо обратить внимание на пространственную организацию погребальных комплексов Синташта I (далее СI) и Синташтинский могильник (далее СМ).

Комплекс СI представляет собой могильное поле округлой формы с маркированными границами и упорядоченной системой расположения могил с ориентацией на центральные погребения. В комплексах данного типа ярко выражены иерархический принцип в распределении могильных ям на «центральные» и «периферийные» (Генинг В.Ф. и др., 1992; Зданович Д.Г., 1997, с.38). Тезис об отражении социальной иерархии погребенных в пространственном расположении погребений, позволяет ассоциировать центральные ямы с захоро-

нениями «элиты». Это подтверждается относительным богатством «центральных» погребений СІ (п.14 и 15) в сравнении с «периферийными» (п.1-13 и 16). Исключительное положение занимает погребение 14, в которое помещена колесница (Генинг В.Ф. и др., 1992, с.276, 382).

Наличие двух центральных погребений может свидетельствовать о двух группах или линиях «элиты» в рамках какого-то социального слоя, а асимметричность ям, проявляющаяся в их ориентировке, размерах и др. (Генинг В.Ф. и др., 1992, с.273; Зданович Д.Г., 1997, с.42), при их функционально-композиционном единстве, отражает существование между этими двумя группами отношений по типу бинарной оппозиции (Зданович Д.Г., 1997, с.42).

Очень интересна пространственная организация комплекса СМ. На первый взгляд, система планиграфии здесь выражена слабо. При более детальном изучении в данном комплексе становятся заметными элементы «иерархичности» в распределении погребений (Генинг В.Ф. и др., 1992, рис.42). В СМ погребения 4 и 5, 8, 19, 10 и 16 (впускное погребение) являются центрами формирования локальных групп в виде полуколец внутри единого могильного поля. Во всех данных погребениях, за исключением п.8, обнаруживаются остатки колесниц. Для памятника СМ характерно, что основная часть погребений, в которых находились колесницы, располагалась либо в центре полуколец, либо на окраинах памятника, в непосредственной близости к каждому из трех ритуальных комплексов (Генинг В.Ф. и др., 1992, рис.42).

В комплексах СМ и СІ прослеживается наличие «двух» центров в планировке могильников. В могильнике СІ п.14 противопоставляется п.15, а в СМ п.4,5,19,10 и 16 – п.8. Для первой группы погребений характерным признаком является наличие колесниц, тогда как во второй они отсутствуют. Эти факты еще раз говорят в пользу предположения о существовании бинарной оппозиции между двумя группами синташтинской элиты. Здесь необходимо отметить важную роль колесницы в погребальном обряде, что дает нам возможность определить к какой группе элиты синташтинского общества относились погребенные.

Гораздо более сложным является характер каждой из этих групп синташтинской элиты: был ли он культовым или светским. Для этого необходимо обратить внимание на погребальный инвентарь синташтинских могильных комплексов. Важным фактом является наличие в погребениях булав. И в групповых, и в одиночных захоронениях булава связана с погребениями женщин (Зданович Д.Г., 1997, с.54-55). В тех немногих случаях, когда с булавами были погребены не женщины, то, возможно, это были лица, функции которых были связаны с ритуальным травестизмом. Это дает основания предполагать, что булавы в Синташте представляют собой сакральный символ с ярко выраженной «женской атрибуцией» и отражают культовые функции их обладателей (Зданович Д.Г., 1997, с.55-56). Дополнительно можно отметить присутствие в таких могилах керамики с ярко выраженными соляными символами.

В противоположность данной категории элиты синташтинского общества, можно представить социальную группу, связанную со светской или военной властью. Свидетельством чему служит то, что в синташтинских погребениях булавы практически не сочетаются с остатками колесниц и конской упряжкой (Генинг В.Ф. и др., 1992). Погребения с остатками колесниц сопровождаются фиксированным набором предметов вооружения (вислообушные топоры, листовидные наконечники копий), наборов боевых наконечников стрел.

Но являются ли такие наборы предметов маркерами отдельной воинской группы? Вероятно, не вполне. Необходимо принять во внимание, что боевые отряды колесничих, так же как и письменность, и другие признаки цивилизации, появляются только в образованиях раннегосударственного типа, поскольку их появление обусловлено высоким экономическим и организационным уровнем общества (Балонов Ф.Р., 1996, с.11). Следовательно, го-

ворить о сложении в синташтинском обществе отдельной группы «боевых колесничих» не представляется возможным. Строительство повозки является трудоемким и дорогим делом, особенно для степных районов, где нет изобилия лесных массивов и особенно если колесница сделана специально для погребения, на что указывают особенности конструкции колесницы (Балонов Ф.Р., 1980, с.79; с.81, табл.1). Все это подчеркивает значимость и престиж погребенного, который, вероятно, не был простым воином-колесничим, а занимал видное положение в обществе, был лидером, членом «светской элиты». Дополнительным фактом в подтверждении этого предположения, является наличие в одной могиле с колесницей нескольких погребенных. По этнографическим данным многие кочевые народы вместе с умершим вождем отправляли на тот свет и его приближенных, которые служили ему при жизни. Вероятно, и в нашем случае вполне возможно отражение данного обычая. Предметы вооружения выступают в данном контексте скорее как символы светской власти (в том числе и военной), а не просто принадлежности к воинской группе.

Перед нами наглядно вырисовывается картина разделения элиты синташтинского общества, по крайней мере, по двум направлениям «светская» и «культурная», что нашло отражение в погребальном обряде, и одним из главных факторов определяющих принадлежность к той или иной группе элиты выступает наличие колесниц в погребениях. К сожалению, для более детального анализа стратификации синташтинской элиты существует ряд препятствий, главным из которых является разграбление погребений, а значит невозможность получения точных свидетельств о погребальном инвентаре.

Научный руководитель – д.и.н. В.В. Бобров